РАЗДЕЛ XXIII. СОЦИОЛОГИЯ

Руденкин Д.В.

Свойства общественного мнения молодежи в описании наук об обществе: итоги теоретико-методологической ревизии*Уральский федеральный университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-102

Аннотация

Статья написана в теоретико-методологическом жанре. В основе текста лежат результаты теоретико-методологического анализа, проведенного автором с целью систематизации разрозненных и несогласованных наработок социально-гуманитарной науки в области описания общественного мнения молодежи. Импульс к проведению такого теоретико-методологического анализа придало стремление автора преодолеть характерной для социально-гуманитарной науки противоречие между распространенностью утверждений о специфичности общественного мнения молодежи и отсутствием устоявшихся представлений о том, в чем конкретно может проявляться такая специфичность. Обращаясь к текстам наиболее резонансных научных работ по профильной проблематике, автор систематизирует их результаты и выделяет шесть конкретных свойств общественного мнения молодежи, которые наиболее часто упоминаются в профессиональной литературе. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00683.

Ключевые слова: молодежь, общественное мнение, свойства общественного мнения, теоретико-методологический анализ.

Abstract

The paper is prepared in a theoretical genre. The text is based on the results of a theoretical analysis carried out by the author to systematize the scattered and inconsistent visions of social science in the field of describing the public opinion of young people. The impetus for such a theoretical analysis was provided by the author's desire to overcome the contradiction, characteristic of social science, between the prevalence of statements about the specificity of the public opinion of young people and the lack of a well-established idea of what exactly such specificity can manifest itself in. Referring to the texts of the most resonant scientific papers in relevant area the author systematizes their results and identifies six specific features of the public opinion of young people, which are most often mentioned in professional literature. The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00683.

Keywords: youth, public opinion, features of public opinion, theoretical analysis.

Ключевая цель данной статьи – систематизация разрозненных наработок социально-гуманитарной науки в области описания свойств общественного мнения молодежи. Актуальность такому исследовательскому замыслу придает существование устойчивого противоречия, которое прослеживается в устоявшейся практике ювенологических исследований уже на протяжении многих лет. С одной стороны, даже довольно беглый обзор актуальной литературы в профильной области убедительно демонстрирует, что негласной установкой многих ювенологических исследований стало убеждение в том, что общественное мнение молодежи имеет специфику в сравнении с типическими реакциями и оценками других возрастных групп. С другой стороны, в науке пока не сложилось устойчивого представления о том, в чем именно

заключается такая специфика и в силу каких причин она возникает: разрозненные работы в области анализа общественного мнения молодежи чаще всего фокусируются лишь на частных нюансах вопроса и практически не подвергались полноценному обобщению. Данная работа представляет собой попытку преодолеть это научное противоречие.

В начале работы будет уместно пояснить, что противоречие между формированием в науке убеждения в существовании неких особенностей общественного мнения молодежи и отсутствием устоявшегося представления о том, какие конкретно это особенности, возникло по объективным причинам. Классические определения общественного мнения интерпретируют его как явное или скрытое отношение социальной общности к актуальным явлениям и фактам социальной реальности (такая логика интерпретации прослеживается как в классических работах [13], так и в современных [28]). К сожалению, социально-гуманитарная наука лишь относительно недавно начала рассматривать подобное отношение молодежи к явлениям и фактам социальной жизни как самодостаточное явление: господствовавшие в ювенологических исследованиях концепции еще не так давно строились на идее линейности социализации молодежи, фактически рассматривая любые ее реакции как проекцию установок других сегментов общества (подробнее об этом мы уже писали ранее [18]). Рост интереса к общественному мнению молодежи именно как к чему-то самодостаточному наметился в обществоведении лишь относительно недавно и, по всей видимости, стал ответом на рост социальной активности и самостоятельности молодежных сообществ, который отмечался исследователями во многих странах [19; 30]. И нам представляется, что упоминавшееся выше противоречие возникает именно в силу такой новизны темы.

По всей видимости, в практике ювенологических исследований последних лет стал проявляться типический побочный эффект возникновения новых резонансных исследовательских тем. Интенсификация социальной активности молодежи во многих странах мира сформировала устойчивый управленческий и научный запрос на исследование ее общественного мнения, который конвертировался в многочисленные теоретические и эмпирические исследования. Однако в силу крайнего разнообразия сложившихся исследовательских традиций и разрозненности отдельных научных проектов, текущая аналитическая практика в этой области остается несогласованной и даже эклектичной. Сочетание актуальности и новизны темы приводит к тому, что она оказывается в фокусе внимания сразу многих исследователей, которые работают независимо друг от друга и не согласуют между собой получаемые результаты. И в этой ситуации особую актуальность приобретает проведение теоретико-методологической ревизии текущих наработок, которая позволит проанализировать текущие исследовательские выводы и даст возможность обобщить их до уровня целостной системы. Собственно, о результатах такой ревизии и пойдет речь ниже.

Стремясь обобщить разрозненные наработки социально-гуманитарной науки в области анализа свойств общественного мнения молодежи, мы обратились к технике вторичного анализа данных предшествующих эмпирических исследований, посвященных анализу профильной проблематики, и опубликованных в российских и зарубежных научных изданиях в 2015-2020 гг. Принимая во внимание многочисленность и неравномерное качество подобных исследований, мы решили сосредоточиться на анализе лишь наиболее резонансных и цитируемых научных работ. В качестве формального критерия значимости, на основе которого отбирались работы для вторичного анализа, был выбран уровень цитируемости в научных базах РИНЦ (для российских исследований) и Scopus (для зарубежных исследований). На момент проведения соответствующих исследовательских работ в базе РИНЦ индексировались 313 работ, которые удовлетворяли запросу «Молодежь мнение» и были опубликованы в 2015-2020 гг. В базе данных Scopus в момент проведения анализа индексировались

552 работы, которые удовлетворяли запросу «Youth opinion» и были опубликованы в 2015-2020 гг. Для анализа были отобраны только те источники, которые были процитированы не менее 3 раз: в базе РИНЦ их оказалось 50, в базе Scopus – 109. Таким образом, вторичный анализ строился на детальной ревизии 159 источников, посвященных описанию эмпирических исследований свойств общественного мнения молодежи.

Систематизация содержания соответствующих научных работ позволила выявить несколько свойств общественного мнения молодежи, наиболее упоминаемых в актуальной исследовательской практике:

Во-первых, поверхностность. Это свойство предполагает, что общественное мнение молодежи выстраивается на основе ограниченного количества фактов и опирается лишь на наиболее очевидные, доступные и однозначные модели их интерпретации. О проявлении такого свойства общественного мнения молодежи пишут многие исследователи [6; 12; 25]. Следует отметить, что поверхностность упоминается исследователями не как уникальное свойство общественного мнения молодежи, а скорее как качество, проявляющееся у представителей молодежи более выражено, чем у представителей других возрастных групп. Сама по себе поверхностность естественна для общественного мнения любых сегментов общества: суждения и оценки людей по резонансным вопросам заведомо строятся на ограниченной информации и в абсолютном большинстве случаев имеют выраженную эмоциональную окраску. Тем не менее, в литературе отмечается, что у представителей молодежи такая поверхностность встречается чаще и проявляется острее: дефицит жизненного опыта и несформированность твердых жизненных убеждений делают молодых людей более импульсивными и наивными в своих суждениях и оценках, чем представители других возрастных групп.

Во-вторых, категоричность. Фактически речь идет о том, что для представителей молодежи характерна склонность формировать отношение к фактам и явлениям окружающей их социальной действительности сквозь призму ярких и однозначных оценочных интерпретаций. Так же, как и в предшествующем случае, исследователи пишут не о том, что категоричность является уникальной чертой общественного мнения молодежи, отсутствующей у других сегментов общества, а о том, что такая категоричность у молодых людей проявляется специфически. Сама по себе склонность формировать отношение к явлениям и фактам социальной действительности именно сквозь призму оценочных интерпретаций в той или иной степени свойственна всем людям и даже в учебной литературе описывается как одно из ключевых качеств общественного мнения любых социальных сегментов [10; 11; 22]. Тем не менее, в проанализированных работах нередко встречается тезис, что представители молодежи обладают повышенной склонностью к высказыванию категоричных и безапелляционных оценок явлений и фактов окружающей их социальной действительности, и больше других сегментов общества склонны к разделению таких явлений и фактов на однозначно позитивные и однозначно негативные [21; 31].

В-третьих, гипердинамичность. Анализ литературы показывает, что исследователи довольно часто обращают внимание на стремительность колебаний общественного мнения молодежи: резкие всплески ее интереса к общественно значимым темам могут сопровождаться такими же резкими спадами [16; 32]. Такая гипердинамичность интереса молодежи к фактам и явлениям общественной жизни зачастую объясняется исследователями тем, что многие из подобных фактов и явлений находятся за пределами того проблемного поля, которое волнует представителей молодежи в повседневной жизни [20]. Широкий общественный резонанс или скандалы вокруг определенных тем могут стимулировать массовый и интенсивный интерес к ним со стороны молодежи. Но поскольку этот интерес базируется лишь на искусственной стимуляции и не связан напрямую с актуальными потребностями и интересами самих

молодых людей, чаще всего он оказывается краткосрочным и исчезает так же стремительно, как и вырастает [9]. Вероятно, это свойство, как и два предшествующих, прослеживается не только у молодежи, но и у представителей иных возрастных групп. Тем не менее, в литературе довольно распространена позиция, согласно которой резкие колебания общественного мнения у молодежной аудитории встречаются несколько чаще, чем у других социальных групп [5; 29].

В-четвертых, демонстративность. Выполненный анализ литературы позволяет предположить, что одним из специфических свойств общественного мнения молодежи может оказаться склонность к показному, демонстративному проявлению определенного отношения к фактам и явлениям социальной действительности. Нельзя сказать, что такая склонность описывается всеми исследователями, но ее упоминания в литературе довольно распространены [2]. Почву для такой склонности, вероятно, создает обостренная потребность в самоидентификации, которую исследователи часто приписывают представителям молодежи [8]. Фактически высказывание определенных оценок может превращаться для представителей молодежи в инструмент обозначения своего места в системе общественных отношений и создания привлекательного образа в восприятии референтных групп. В подобных случаях представителям молодежи недостаточно просто иметь определенное отношение к тем или иным событиям или фактам, необходимо именно артикулировать его в более или менее публичном пространстве: обозначение своей принадлежности к определенной социальной среде и создание привлекательного образа в глазах референтной группы без такой артикуляции становятся невозможными. Поэтому среди представителей молодежи склонность к демонстративному высказыванию своего отношения к определенным фактам и явлениям общественной жизни становится довольно распространенной.

В-пятых, подражательность. Анализ литературы показал, что еще одним существенным свойством общественного мнения молодежи может являться его принципиальная зависимость от оценок и суждений, которые транслируют персоны, имеющие авторитет в молодежной среде [17; 27]. Сама по себе зависимость общественного мнения от позиции общественных авторитетов – известное и распространенное явление: в научной литературе описано довольно много случаев колебания общественных запросов и настроений под влиянием позиции популярных персон [1; 3]. Однако в ходе теоретико-методологического анализа удалось установить, что в случае с представителями молодежи такая зависимость может работать специфически. Ряд исследователей полагают, что представители молодежи обладают большей чувствительностью и восприимчивостью к тем идеям и установкам, которые транслируют лидеры общественного мнения [24]. Чаще всего природу такой повышенной чувствительности исследователи объясняют незавершенностью процесса социализации молодых людей: не имея устоявшегося места в системе общественных отношений и сформированных жизненных убеждений, многие из них склонны к поиску тех образцов поведения и суждений, которые можно было бы взять за ориентир развития, и лидеры общественного мнения оказываются одним из таких образцов [23]. Иначе говоря, если люди, находящиеся в относительно зрелом возрасте, соотносят позицию лидеров общественного мнения с собственными знаниями и опытом (и потому нередко бывают к такой позиции довольно критичны), то представители молодежи склонны воспринимать позицию авторитетных для себя публичных персон более слепо и подражать не только конкретным оценкам, но и самой модели мышления, которую такие персоны транслируют.

В-шестых, склонность к нонконформизму. Наконец, еще одно свойство общественного мнения, которое упоминается в проанализированной литературе, заключается в том, что молодые люди часто бывают склонны к формулировке суждений и оценок, идущих вразрез с нормами, устоявшимися на уровне общества. Такая склонность описывается исследователями довольно осторожно: в

соответствующих работах речь идет отнюдь не о том, что представители молодежи являются тотальными бунтарями, склонными отвергать любые общественные нормы, а скорее о том, что новые и непривычные суждения и оценки распространяются среди молодежи проще, чем среди представителей других поколений [14]. Аргументация такой точки зрения довольно прозрачна. С одной стороны, представители молодежи чаще всего слишком слабо интегрированы в существующую систему общественных отношений, чтобы дорожить ей и отвергать любые суждения и оценки, которые этой системе противостоят [7]. С другой стороны, ценности и убеждения молодых людей являются относительно гибкими, поэтому само их сознание проще реагирует на те новшества, которые склонны отвергать люди, находящиеся в более зрелом возрасте [4]. В результате в общественном мнении молодежи могут проявляться такие доминанты, которые контрастируют с устоявшимися в обществе образцами мышления и поведения и которые окажутся скорее чуждыми для людей, находящихся в более зрелом возрасте. В процессе анализа упоминания этого свойства общественного мнения молодежи встречались несколько реже, чем описание остальных. Тем не менее, соответствующие рассуждения оказались довольно распространенными как среди отечественных авторов [15], так и среди зарубежных [26]. Поэтому склонность к неконформизму также следует отнести к одному из тех свойств общественного мнения молодежи, которые на данный момент упоминаются и описываются в исследовательской литературе.

В целом проведенный теоретико-методологический анализ позволил коллективу систематизировать и обобщить те разрозненные представления о сущностных свойствах общественного мнения молодежи, которые описаны в актуальной научной литературе. Этот анализ позволил установить, что существует как минимум шесть конкретных свойств, присущих общественному мнению молодежи: поверхностность, категоричность, гипердинамичность, демонстративность, подражательность и склонность к неконформизму. Сам по себе этот перечень имеет определенные ограничения: он представляет из себя всего лишь аналитический конструкт, полученный путем обобщения уже имеющихся исследовательских наработок, а потому может не учитывать каких-то частных нюансов, проявляющихся в общественном мнении молодежи, но пока не отраженных в должной мере в исследовательской литературе. Однако очевидная эвристическая привлекательность и перспективность результата, который был получен в ходе этой работы, – в его системности и практической применимости: выполненный теоретико-методологический анализ не только показал, что современная социально-гуманитарная наука исходит из существования специфики общественного мнения молодежи, но и позволил выявить конкретные свойства, через которые такая специфика обычно преподносится в научной литературе.

1. Александровский С.В., Силкина О.С. Как лидеры мнений помогают брендам на рынке общественного питания // Информационное общество. 2021. № 1. С. 2-14.
2. Аюшеева Д.А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. 2019. № 6. С. 147-153.
3. Бабушкина Д.И. Influencer marketing: специфика взаимодействия с лидерами общественного мнения в современных рекламных процессах // Матрица научного познания. 2021. № 6-1. С. 388-392.
4. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. № 4. С. 65-69.
5. Бучкова А.И. Отношение российской молодежи к политике и политическим партиям: социологический срез накануне федерального избирательного цикла. // Политика и Общество. 2016. № 9. С. 1194-1201.
6. Волков Д.А. Отличия молодых россиян от представителей старших поколений: результаты социологического мониторинга // Вестник общественного мнения. 2020. № 1-2(130). С. 122-130.

7. Горшков М.К. Российская молодежь: к истории и роли в современном обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8(38). № 4. С. 16-24.
8. Дементьева К.В. Медиаплощадки в Интернете как способ выражения общественного мнения молодежи // Журналистский ежегодник. 2017. № 6. С. 9-12.
9. Домбровская А.Ю. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и оффлайн-средах (по результатам эмпирического исследования) // Власть. 2020. № 2. С. 51-57.
10. Епархина О.В. Социология общественного мнения. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 240 с.
11. Киселева О.В., Науметова Ю.Э. Формирование общественного мнения и способы манипулирования им в различных целях // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 6. С. 91-95.
12. Корягина С.А., Кравченко И.О. Анализ эффективности воздействия сми на формирование мировоззрения молодежи в информационном пространстве // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 4. С. 763-773.
13. Липпман, У. Общественное мнение/Пер. с англ. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
14. Лубский А.В., Вагина В.О., Мамина Д.А. Молодежная политика и гражданские практики в молодежной среде современной России // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8(40). № 6. С. 171-187.
15. Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3-14.
16. Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения. 2020. № 3 (157). С. 119-138
17. Пырма Р.В. Восстание Поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. №. 2. С. 43-50.
18. Руденкин Д.В. Молодежь как социологическая категория: основные концептуальные подходы // Теория и практика общественного развития. 2019. № 9 (139). С. 13-17.
19. Руденкин Д.В. Почему в науке появилась идея о линейности социализации молодежи и из-за чего она переживает кризис? // Colloquium-journal. 2019. № 17-5 (41). С. 48-50.
20. Селезнева А.В., Попова С.Ю. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. № 2. с. 96-103
21. Таова Л.Ю., Кумышева М.К. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 414-415.
22. Франц В.А. Управление общественным мнением. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016 – 135 с.
23. Boerman S.C., Van Reijmersdal E. A. Disclosing Influencer Marketing on YouTube to Children: The Moderating Role of Para-Social Relationship // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 10. Article number: 3042
24. Ezzat H. Social media influencers and the online identity of Egyptian youth // Catalan Journal of Communication & Cultural Studies. 2020. Vol. 12. № 1. pp.119-133
25. Foa R.S., Mounk Y. Youth and the populist wave // Philosophy and Social Criticism. 2020. № 45(9-10). pp. 1013-1024
26. Freiburger, T.L. Improving Youths' Attitudes About the Police: Results from an experimental design // Criminal Justice Review. 2019. № 44(4). pp. 413-430
27. Garwol K. Influencers-contemporary authorities of the young generation? // European Journal of Sustainable Development. 2020. № 9(4). pp. 273-280
28. Hager A., Hilbig H. Does Public Opinion Affect Political Speech? // American Journal of Political Science. 2020. Vol. 64. № 4. pp. 921-937.
29. Krawatzek F., Zasse G. Youth in Russia: Outlook on Life and Political Attitudes, ZOiS Report 1/2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.zois-berlin.de/fileadmin/media/Dateien/ZOiS_Reports/ZOiS_Report_1_2018.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
30. Morimoto S.A., Friedland L.A. The Lifeworld of youth in information society // Youth & Society. 2011. Vol. 43. No. 2. pp. 549-567.
31. Pitoňák, M., Spilková, J. Homophobic Prejudice in Czech Youth: a sociodemographic analysis of young people's opinions on homosexuality // Sexuality Research and Social Policy. 2016. № 13(3). pp. 215-229.
32. Seippel O., Strandbu A. Populist political right opinions and political trust among Norwegian youth // Journal of Youth Studies. 2017. Vol. 20. №. 4. pp. 415-429.